

Церковно-приходские школы как феномен духовно-нравственного образования детей в Российской империи в конце XIX – начале XX века

Parochial Schools As a Phenomena of Ecclesial and Moral Education for Children in The Russian Empire in the late 19th – early 20th Century

В.А. Симора
Тверской государственный университет

В статье говорится о церковно-приходских школах, которые существовали в Российской империи до 1917 г. и являлись начальными учебными заведениями. Эти школы открывались при церквях и монастырях с разрешения епархиального училищного совета. Особое внимание в исследовании уделено организации учебного процесса и органам управления этими школами. В том числе говорится об учительском цензе, затрагивается вопрос о проведении выпускных экзаменов.

Ключевые слова: церковно-приходские школы, Святейший Синод, Епархиальный училищный совет, С.А. Рачинский, Закон Божий.

The article addresses parochial schools, which functioned in Russia up to 1917 and acted as elementary schools. These schools were subdivisions of a church or a monastery and were started from permission of The Eparchial School Council. In this work the emphasis was put on organization of process of education and on administrative bodies of this schools. The census for teachers is addressed as well, a subject final examinations is being opened.

Key-words: parochial schools, Apostolic Synod, Eparchial School Council, S.A. Rachinski, God's Law (Religion).

Церковно-приходская школа (ЦПШ) способствовала приобщению подрастающего поколения к церкви и распространяла через детей и между родителями истинные элементарные понятия о догматах и предметах веры, о церкви и богослужении.

Церковно-приходские школы начали создаваться в начале XVIII в. Духовный регламент (1721 г.) предписал учреждать всесословные училища при архиерейских домах (архиерейские школы) и монастырях. Курс большинства подобных школ ограничивался грамматикой, чтением букваря, арифметикой. С 1730 г. архиерейские школы начали преобразовываться в семинарии, число же начальных училищ, находившихся в ведении духовенства, оставалось незначительным.

Созданные по Уставу 1804 г., приходские училища

рассматривались как низшее звено светских школ, подчиненных Министерству народного просвещения, однако преподавали в них главным образом священники и причетники. Начальные школы, ранее открытые духовенством, остались в ведении Святейшего Синода. С 1836 г. по распоряжению императора Николая I начали создаваться школы при церквях и монастырях (к 1851 г. насчитывалось свыше 4,7 тыс. таких школ).

К 1861 г. духовенством было основано свыше 18 тыс. начальных училищ, за которыми закрепилось название «церковно-приходские школы» (использовались также названия: «священнические школы», «церковные школы», «школы для крестьянских детей»). Сторонники церковных школ утверждали, что лишь религиозное просвещение близко народу и способно дать прочное нравственное воспитание. Видную роль в церковно-школьном движении 1860-1870-х гг. сыграл С.А. Рачинский.

Распространение церковно-приходских школ вызвало недовольство как со стороны чиновничьей бюрократии, так и со стороны многих земств. В 1870-е гг. Министерство народного просвещения фактически подчинило церковные школы своему административному управлению. Многие церковные училища перешли в ведение земств.

Отношение к церковной школе стало меняться на рубеже 1870-1880-х гг., в период общественных потрясений. В 1884 г. были утверждены «Правила о церковно-приходских школах», выведшие их из подчинения Министерства народного просвещения.

Церковно-приходские школы открывались, как было сказано выше, при церквях и монастырях с разрешения Епархиального училищного совета. Школы были одноклассные и двухклассные. Курс обучения в одноклассных школах длился три года, а в двухклассных – пять лет. В школы принимались дети в возрасте от восьми лет. В церковно-приходских школах преподавались следующие предметы: 1) Закон Божий (молитвы, священная история, объяснение богослужения и краткий катехизис), 2) церковное пение, 3) церковная славянская грамота, 4) русский язык, 5) письмо, 6) начальная арифметика и 7) рукоделие (для девочек). В двухклассных школах, кроме этих предметов, преподавались: краткая церковная и отечественная история, география, в связи с краткими сведениями об явлениях природы, черчение и рисование [5].

При церковно-приходских школах, с разрешения Епархиального училищного совета, проводились дополнительные во внеучебное время уроки, а также устраиваемые в школьных или других помещениях уроки для взрослых, народные чтения и собеседования и курсы для обучения церковному пению и ремеслам.

Учителями церковно-приходских школ являлись лица, имевшие свидетельство о звании учителя и учительницы начальных школ или окончившие курс средних и высших учебных заведений. При недостатке учителей к преподаванию в одноклассных церковно-приходских школах допускались успешно окончившие курс второклассных школ выпускники [8, с. 21–23].

Высшее управление церковно-приходскими школами принадлежало Святейшему Синоду. Этими учебными заведениями заведовал Училищный совет при Святейшем Синоде. В епархиях управляли школами архиереи при помощи епархиальных училищных советов. Исполнение обязанностей епархиального училищного совета возлагалось епархиальным архиереем на местный совет епархиальных братств, которым подчинялись уездные отделения. Эти отделения состояли из наблюдателей за церковно-приходскими школами и их помощников [6, с. 375–379]. Члены епархиальных училищных советов и священники-наблюдатели исполняли свои трудные и ответственные обязанности без всякого вознаграждения. Точно так же бесплатно преподавался приходскими священниками в церковно-приходских школах Закон Божий – главный предмет обучения.

Учебный день в школе начинался с чтения утренних молитв. На утренней молитве присутствовали священник и учитель. Первым уроком был Закон Божий. Во время молитвы и в продолжение первого урока перед классным образом горела лампадка или свечка.

Между уроками были перемены. В это время ученики играли на свежем воздухе, а классная комната проветривалась. Во все воскресные, праздничные дни дети находились в церкви: «Наиболее благоприятные допускаются к подаванию просфор и кадила и возжигают свечи: успевшие – к чтению часов, шестопсалмия и канона, наиболее искусные в чтении допускаются и к чтению Апостола; умеющие петь поют на клиросе» [6, с. 384–386].

Прием детей в школу производился осенью, начиная с

двухнедельного срока до начала занятий. В течение года в школу могли зачисляться только такие дети, которые по своим знаниям подходили под одно из ее отделений. Совместное обучение детей обоего пола допускалось лишь под условия, чтобы девочки были не старше 12 лет. Вновь поступавшие в школу дети подвергались учителями проверочному экзамену и размещались по отделениям, соответственно их знаниям и развитию. Для вступления в первое – младшее – отделение никаких знаний не требовалось. Занятия в школе начинались не позже 15 сентября для младшего отделения и со 2 октября – для всех отделений и оканчивались не ранее 1 мая для всех учеников.

Ежедневные занятия в школе начинались в 9 часов утра и заканчивались в младшем отделении не раньше 14 часов, а в других отделениях – не позже 16, причем делался часовой перерыв для обеда.

Учителя и словом, и примером призывали учеников посещать храм во все воскресные и праздничные дни. Если школа находилась недалеко от церкви, то учитель обязательно следил не только за посещением учениками церкви, но и за их поведением во время богослужения.

Праздники, в которые обучения в школах не было, а также зимние каникулы были включены Училищным советом в особый список. С содержанием списка знакомили родителей учеников, а также он висел в школе на видном месте [1, с. 2–5].

Порядок проведения выпускных экзаменов и требования к ним сообщались Училищным советом или инспектором. Вопросы экзаменуемым предлагались по выбору членов комиссии. Каждый член комиссии оценивал и отмечал в своем списке соответствующим баллом знания экзаменуемых по каждому предмету. По окончании ответов испытуемого председатель экзаменационной комиссии выводил средний балл, который заносил в общий экзаменационный список. Образующиеся при этом дроби, половина и более, принимались за единицу, а меньше половины – убирались [1, с. 8].

В ведении духовенства находились также школы грамоты, в которых давались первоначальные сведения. В них преподавались, в меньшем объеме, чем в церковно-приходских школах, Закон Божий, чтение церковно-славянское и русское письмо, начальное счисление. Церковному пению с голоса обучали в школах грамоты

члены причтов и светские учителя православного исповедания, назначаемые по соглашению учредителей школы с приходским священником [9, с. 7].

Ведущим теоретиком ЦПШ являлся Сергей Александрович Рачинский (1836–1902). После 1894 г. Рачинский передал свои школы в ведение епархиального училищного совета и стал почетным попечителем церковно-приходских школ IV благочиннического округа Бельского уезда Смоленской губернии. В 1899 г. государь подписал высочайший рескрипт о назначении ему пожизненной пенсии. Педагогическая практика и идеологические взгляды Рачинского получили одобрение монарха, правительства и Святейшего Синода. Узловыми догматами Рачинского были: лучший из руководителей начальных школ – священник; самый желательный из доступных учителей – дьякон; учебный процесс в школах низшего разряда должна направлять только церковь.

Решительно протестуя против педагогики К.Д. Ушинского, Н.А. Корфа и Н.Ф. Бунакова, педагогики, основанной на разумных и научных началах, а также против общественной земской школы, ее учебников и книг для чтения, С.А. Рачинский считал наилучшими учебниками и книгами для классного и внеклассного чтения часослов, псалтырь и такие «священные книги», как Ветхий завет и Новый завет, без которых «сельская школа немислима» [7, с. 237–299].

Опыт показал, что церковно-приходская школа «утвердилась прочно и оказывала плодотворную силу только тогда, когда она соответствовала вполне народному понятию об учении и душевному настроению народа». В России такой школой могла быть только школа, нераздельно связанная с церковью и с вероучением. Когда крестьяне видели, что дети из школы приносят одни лишь «формы светского обучения и понятия искусственные, взятые из области реальных знаний», они отдалялись от школы и не видели в ней духовной пользы. И совсем наоборот, когда крестьянские дети приносили из школы в дом навык чтения прежде всего церковного, когда ребенок «становился у домашнего очага первым чтецом, назидаящим семью», когда родители, видели детей своих читающих и поющих в церкви, тогда народ, пораженный чудным действием школы для духовного просвещения, начал понимать, любить и уважать ее [9,

с. 3–5]. Церковно-приходская школа способствовала приобщению подрастающего поколения к церкви и распространяла через детей и между родителями истинные элементарные понятия о догматах и предметах веры, о церкви и богослужении.

История существования церковно-приходских школ за 27 лет (с 1884 по 1910 г.) показала, что духовенство сумело организовать и прочно поставить на ноги образовательный и воспитательный процесс в церковно-приходских школах в значительной степени именно на местные средства – свыше 123 млн руб. Причем средств этих с каждым годом поступало все больше и больше. По данным за 1910 г., духовное ведомство имело местных средств по церковным школам всех типов до 8 500 000 руб., т. е. в среднем на одну школу около 250 руб. и на одного учащего свыше 200 руб. По сравнению с предыдущим 1909 г. местных средств поступило на 914 389 руб. больше. Несомненно, что момент, в который поднимался вопрос об уничтожении ЦППШ, был крайне неблагоприятен для серьезных мероприятий по обеспечению названных школ местными средствами [3, с. 15].

7 июня 1912 г. Государственной думой был принят законопроект, в котором были предусмотрены денежные средства выдачи вознаграждений и периодических прибавок учителям и учительницам ЦППШ, а также вознаграждения законоучителям и обучающим Закону Божьему. Были предусмотрены кредиты на оборудование и ремонт зданий, а также на строительные надобности и покупку зданий для ЦППШ [4, с. 180–185].

В целом положение церковно-приходских школ оставалось неизменным до Февральской революции. После 1917 г. церковная школа была реорганизована Постановлением Совета народных комиссаров от 24 декабря 1917 г. «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение народного комиссариата по просвещению» [2, с. 54–55; 10].

Список литературы

1. Александров В. Руководство к устройству и ведению школьного дела в начальных народных училищах. СПб., 1888.
2. Деяния. М., 1918. Кн. 7, вып. 1. С. 54–55.
3. К вопросу о фиксации ассигнований на церковно-приходские школы в проекте закона о введении всеобщего обучения в Империи. СПб., 1911.
4. Народное образование и церковное достояние в III

- Государственной думе: Речи, доклады, статьи Е.П. Ковалевского. 1912. С. 180–185.
5. Правила о церковно-приходских школах. Вязники, 1889.
  6. Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб., 1904.
  7. Рачинский С.А. Заметки о сельских школах // Сельская школа. 5-е изд. СПб., 1902.
  8. Сборник распоряжений правительства по начальному народному образованию за 1902 год. Тверь, 1904.
  9. Церковная школа. СПб, 1887. №2.
  10. Церковные ведомости. 1918. № 7.

Reference

1. Alexandrov V. The Guide To Commencing and Administrating A Process of Education In Primary Public Schools. St. Petersburg, 1888.
2. The Acts. Msc, 1918. Book 7, ed. 1. pp. 54-55.
3. On The Issue of Fixation of Fund Allocation To Parochial Schools In The Bill of Universal Education Commencing in The Empire. St. Petersburg, 1911.
4. Public Education and Parochial Property in The 3rd Douma (Lower Chamber): Speeches, Proceedings, Articles by E.P. Kovalevski. 1912. pp. 180-185.
5. Regulations For Parochial Schools. Vyazniki, 1889.
6. Prugavin A.S. Laws and References For Primary Public Education. St. Petersburg, 1904.
7. Rachinski S.A. Articles About Country Schools // Country School. ed. 5. St. Petersburg, 1902.
8. The Compilation of Government Edicts On Primary Public Education For 1902. Tver, 1904.
9. Parochial School. St. Petersburg, 1887. №2.
10. The Church Bulletin. 1918. № 7.

Сведения об авторе:

Симора Виталий Анатольевич, ассистент кафедры теологии
Тверского государственного университета (170100 г.Тверь, ул.
Желябова, 33) , vitaliy.simora@rambler.ru

Simora Vitaly Anatolievich - assistant of the Department of
Theology of Tver State University

Научная библиотека ТвГУ